

им чередом. Но времени я, конечно, больше уделяю работе.

— А как на это смотрят в школе?

— По-разному. Одни с пониманием, другие завидуют — это относится и к ребятам, и к учителям. Бывает, педагог знает, что у меня в этот день съемка, но возьмет и контрольную какую-нибудь назначит. Люди разные. Так и с ребятами. Конечно, у меня есть друзья, которые поддерживают меня. А другие грозятся, что если еще раз по телеку увидят, фи... вид попортят. Но это все несерьезно.

— А как ты распоряжаешься своими заработками?

— Мама отдаю.

— В доме кто за хозяина — ты или мама?

— Разумеется, я. Вот и сейчас уехала устраивать очередные гастроли (она заместитель директора МХАТа), и все хозяйство на мне.

— Интересно, что же все-таки входит в обязанности мамы?

— Она много работает — с утра и до позднего вечера. Мама должна прийти домой и лечь спать. Остальное — моя забота.

— То есть белье в прачечную, ведро мусорное, ужин из полуфабрикатов...

— Да. И мне никогда в голову не приходило, что стирка, готовка и уборка — занятия для девочек.

— Твои сверстники разделяют эти взгляды?

— Не знаю, разделяют или нет, но, судя по разговорам, многим с этим пока сталкиваться не приходится. Представьте, я где-нибудь брюки испачкаю, а они так сочувственно говорят: «Тяжело твоей маме будет стирать». А стирать-то придется мне.

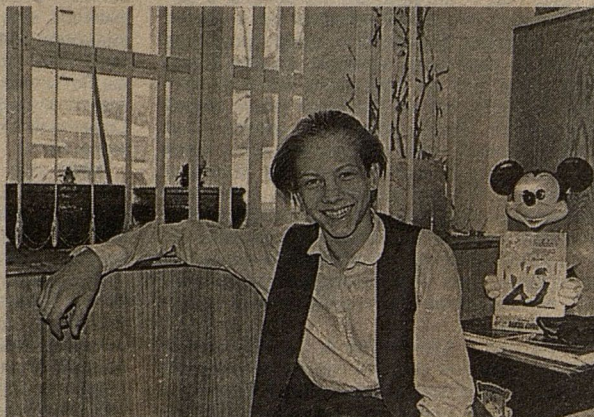
— С такой теорией, наверное, от девочек отбоя нет?

— Скажу по секрету (Боря понижает голос до минимума): девочкам я нравлюсь. Но они такие привереды, делают всегда вид, что я их малю интересует. Но я по отношению к ним терпелив.

— А как обстоят дела со «звездной» болезнью?

— Уже вылечился. Этим недугом все именитые люди страдали. Раньше, помню, когда в метро входил, шапку снимал, чтобы узнавали и смотрели на меня. И ведь смотрели. Узнают и сейчас, но реагирую я уже по-другому. А моя «звездная» болезнь прошла после того, как из «Там-там новостей» чуть не выгнали за отвратительное поведение. Думаю, вылечили раз и навсегда.

— Я знаю, что к числу твоих друзей относятся такие известные люди, как Олег Табаков, Олег Ефремов, министр образования Евгений Ткаченко... Отсюда вытекает вопрос: тебе-то самому с кем интереснее общаться — с людьми взрослыми, известными или все-таки предпочитаешь своих одноклассников?

— Я вырос в окружении звезд и взрослых людей. У Иннокентия Михайловича Смоктуновского сидел на коленях. И раньше мне было со взрослыми как-то легче. Среди детей я чувствовал себя чужим. Когда пошел в школу, поначалу здорово психовал, мог спокойно краску учителям на штаны вылить. Сейчас все иначе, нашел общий язык с одноклассниками, и со сверстниками тоже интересно общаться стало. Расту, наверное.

— Что больше всего тебя отталкивает в мире взрослых? Отталкивает настолько, что уже сегодня ты можешь сказать — со мной этого не произойдет?

— Недавно я возвращался домой очень поздно, и меня остановил милицейский патруль. Они начали меня проверять на алкоголь и наркотики, потом, конечно же, отпустили, потому что я не пью и не курю. И наркотиками не увлекаюсь. Очень надеюсь, что когда буду взрослым, не изменю сегодняшним принципам. Пить. Курить. Зачем? Чтобы быть таким, как все? По-моему, это не нужно.

— Каким ты видишь себя, скажем, в сорокалетнем возрасте?

— Я думал и раньше над этим вопросом, и вот почему. Хочу снять свой фильм, рабочее название которого «Восьмой «Б» тридцать лет спустя». Это фильм о моих одноклассниках, фильм о потерянной молодости. Сценарий я уже написал. И вот смотрю на себя сейчас, и очень многое мне хотелось бы сохранить на будущее: серьезное отношение к этим вещам и жизнерадостное чувство к другим. А что касается внешности, то точно знаю: ни усов, ни бороды носить не буду. Волосы буду зачесывать назад.

— Полысеть не боишься?

— Больной для меня вопрос. Еще неделю назад перед эфиром меня обильно смазывали и поливали различными лаками и гелями, потом я узнал, что от этого лысеют, теперь стараюсь не пользоваться этой дрянью.

— А мечта у тебя есть?

— Есть. Хочу получить «Оскара» за свой фильм.

Кто в доме ХОЗЯИН

Тринадцатилетний Борис Корчевников уже переболел «звездной» болезнью, но боится полысеть.

На Шаболовке, 38, его полушутя зовут «наша звездочка», то есть ребенок, подающий надежды. В студию «Там-тамов» Борис попал, как и все, по конкурсу, сразу, с первого тура. И, наверное, не случайно. За плечами тринадцатилетнего мальчишки уже была серьезная школа — школа МХАТа. Впервые на сцену Борис Корчевников вышел в семилетнем возрасте. Сейчас он занят в шести спектаклях. Самой серьезной и любимой считает роль мальчика Шуйского в спектакле «Борис Годунов». На спектакль не опоздаешь, и поэтому тамтамовцам не раз приходилось слышать: «Побыстрее надо работать, у меня сегодня спектакль».

— Борь, наверное, сложно совмещать работу и учебу?

— Да нет, не очень. Все идет как бы сво-

Ведущая рубрики Юлия ФИЛЯКИНА

Вег. Москва. - 1996. - 20 янв. - с.3.